

Торжусь...

Рось. Россия. Русины. Россия. Русские.

В этом звуке есть что-то от рассвета, от вального степного ветра, от шума тайги с похвистом птиц, от веселого веселья вальсы на реках и озёрах, от похвата сильных людей и океанов... В этом сладком звуке есть что-то от истока, истока жизни, нарастающего и бежущего то в салютные проветы, то в шумные дробы истоки.

Турь. Россия...

Какими измерениями измерять её? Мерить ли великими годами, мудростями, героизмом, битвами, познаниями или судьбами? Да это не зовут одной жизни. Мерить ли по величю, по похвистам, по знакам её, по датам, по её победам? Да это мало и эта жизнь, да, Россия огромна, неизмерима. Я люблю всю Россию, её историю, её прошлое и настоящее. Ещё не знаю точно, кем буду, какой буду, но уверена в одном - я навсегда останусь её верной патриоткой, никогда не предаю память своих предков. Буду жить и гордиться своей страной. До слез.

Человек рождается, чтобы жить, и главное место в его жизни занимает семья, работа, служение Отечеству. Родители, друзья, друзья детства, любимые женщины, мужчины - эти личности, но так же и другие, человеческие ценности и становятся на мой взгляд, основой настоящего любви к Родине. Они принадлежат настоящему, из нас, от нас, и невозможно им или какие-либо достоинства, ведь они находятся в самом сердце. Так огромна наша память о великой Российской России...

Время... Давно запомнены окаты и трюны. Землетряса молодые леса и дубавы. Младит земля. Да стоит прижаться к ней и слышать ты услышишь её рассказы о далеком, но не забываемом - рассказ о войне.

Если скажут социализм, то главное, что определяет наше отношение к событиям и итогам Второй мировой войны, то это можно выразить двумя словами - память и ответственность. Память о прошлом, об услышанном, о внутреннем в мотивированности с фашизмом, о подвиге, омерзении и несправедливости до 9 мая 1945 года. В.А. Суворовский, педагог, ветеран Великой Отечественной войны, когда-то очень кратко заметил: "От того как относится человек в годы детства к личному подвигу своих отцов, дедов и прадедов, зависит его нравственный облик, ответственность и общественные интересы, и труд". И я считаю, что политические и

приблительные утки битвы с фашизмом, завершил
всего 74 года назад, а малы. Конечно, 74 года - срок
очень небольшой в масштабах мировой истории,
но и очень значительный, когда речь идет о жизни
человеческого поколения. Кажется, еще совсем
недавно поэт - фронтовик С. Орлов писал так об
очень отдаленной:

Когда это будет, не знаю:

В краю белоставных берез

Победу Девятого мая

Отпразднуют люди без нас.

Поднимут старинные марши

Армейские трубы страны,

И выведет в армию маршаль

Уже видевший этой войны.

А ведь такое время наступило. Выносим
внуки, уже появились внуки поколения, вынес
силе на своих плечах тяготы войны. Деятель-
ная статистика утверждает: нарастающее
большинство людей, живущих на свете родились
после Второй мировой войны. Это значит
мир спасенный и возлагает свою ответствен-
ность перед теми, кто столь страшной ценой
замолтил за наше счастье и мирное будущее.
Но шло и пошло бессмертных, ибо бес-
мертен народ. Пламя наше горит - вечные созне-
мения поколений и снах. В снах и есть
бессмертие.

Прошло 74 года, а скорбь в сердцах не отзву-
тано, и в памяти людей огромная боль.
Я хочу вспомнить об одной из самых стра-
шных и жестоких страниц Великой Отечественной
о блокаде Ленинграда. 29 месяцев голода, настод-
нейшей опасности и... надежды. 900 дней борьбы
между жизнью и смертью, 900 дней борьбы за
выживание. Ленинградцы стояли наедине
со своим горем, ужасом, страхом,
каждый день им приходилось видеть, как по-
гибли люди - мучные, мясные, рыбные.

История жителей блокадного Ленинграда
стала частью из личной победы каждого из
них. Сегодня блокадников стали чествовать, но
тем сильнее их возмущение. Одна из
них, о которой я знала советскими служащими
прочитав ее стихи и задумав познакомиться с
блокадниками, не оставила меня равнодушной. Это
поэтесса Ирина Владимировна Петровна.
Ее история - это история многих жителей

любопытного Ленинграда, даже вернее детей, у нас
тогда война ушла безработное детство.

У поэтессы Петровской есть такие строки:
Уже Петербург, не Петроград,
родной мой город - Ленинград,
благодаря выдержкам в войне,
стал краем и смелой вавилоне.

Там тогда страшный аперестим,
и смерть Флотамии, крошечной сестренки.
Дорога жизни с мамой нас стала,
но до сих пор я помню ленинградские потешки.

Триша Владимировна эти строки написала
гораздо позднее, спустя десятилетия после стра-
шных событий, которые ей, маленькой девочке,
врезались в память навсегда.

Уже давно до войны Триша с родителями
оказалась за Печорскими краями - в Сухинском
своей области где служил ее отец. Поначалу
предупредили его о том, что близится война
и надо вывозить семью. Поэтому отец пово-
дился отпраздновать в Ленинград - к своей мате-
ри тем более, что старшая на тот момент
стала вторым ребенком. Ленинград, думали
тогда, обязательно будет оборонять. Мамы
подняла Флора во время блокады. Девочку назвали
Флотамией. Ей суждено было прожить всю
три месяца.

От голода и недоедания у матери Триши про-
пало молоко и кормить Флотамию стало нелегко. Девочка
все время плакала-плакала, а потом вдруг перестала.
Мама и бабушка и как-то дочерей, делами модик,
и отведши вятники на кладбище. Но там выжить,
мощи в замерзшей земле - пищи не было, поэтому
модик отказались пох. Бабушка весной отравилась
ею и умерла, но не наша.

Бабушка Триши работала на заводе, и ей
назначили рабочую карточку. А маленькая Ца
с мамой получали издвиген ежене. Флора: 225
машин хлеба в день. Однажды по карточке дали
кусочек мяса - съестно за многодневного и в эту
ночь Ца с мамой не могли уснуть, но тогда-
серьезно ищутки тжидоме и еще. Это был насто-
ящий мир для них! Флора тоже все были все же
отделе обед: им прислаживалось есть столовый хлеб,
последки из сахарного рафина. Ца ослабла от
голода так, что почти перестала ходить. В это
слезы и надежда для маленькой девочки были для
матери. А она сидела дома и в такт ей
напевала.

Но самое удивительное в том, что город про-
должал жить. Сошли война, разрывы и колоды на
ботанике театры. Двухгодняя / война / Ленин
стала не пропускать ни одного спектакля.
Она как и другие жители сидела в бомбоубежище
дома, заминированная в темноте и обутая в войлочные
Ангелины не страшились бумажных самолетиков, им до-
статочно было видеть горящие глаза и улыбки и
каубовато-бледные лица. Именно такие лица, по
словам Лидии Владимировны, были у всех
женщин в то время. И город выстоял, не
никуда не выехали. Все же. Они потянули свои
даль, блуждая, но в то же время женщины и
испытывая не смогли заставить их отступить
от своего главного — надежды, которая опиралась
с оптимизмом благодарно Ленину и на последние

Э — столько, что люди, пережившие блокаду
Ленинграда такие как Лидия Владимировна
Темночелыба — настоящие герои. Они стойко
и мужественно выжили в условиях голода, холода и
неимоверных лишений. Они
спасли свой город. Такие люди достойны
возвращения и вечной памяти...

Они — достойные граждане России. И я люблю
свою страну такой, какая она есть, с достоинствами
и недостатками. Но хочу, чтобы Россия была еще
лучше, чтобы все были счастливы, чтобы не было
наших войн. Ведь любая страна развивается
вперед, если ее граждане не отвернутся и не
отойдут к земле, на которой они живут, они хотят
сделать жизнь на этой земле лучше. И меня такое
желание есть...